Придя в себя от воспоминаний, первое, что почувствовал, были слёзы. Они собрали небольшую лужицу подо мной, но это было ничто по сравнению с тем, что испытал человек стоящий передо мной.

Точнее даже не человек, а лишь осколок его сознания, что он намеренно оставил для меня. Для своего будущего перерождения.

Поднявшись с коленей совершал шаги по направлению к мужчине. С каждым шагом моё тело преображалось.

Становилось выше, прибавилась мускулатура умеренного спортсмена, появились лисьи уши и хвосты, изменились зрачки. Я снова стал парнем двадцати пяти лет.

Подойдя к мужчине вплотную, сделал то, что застало его врасплох. Обнял его.

Он первые мгновения стоял в ступоре, но после аккуратно, словно боясь навредить обнял меня в ответ.

Сильным людям нельзя показывать то, что они чувствуют, даже для близких. Они держат всё в себе, стараясь не создавать проблемы для остальных. Передо мной же стоял самый сильный человек, которого я знал. Знал как самого себя.

Не знаю, сколько так стояли, но мы не могли находиться в этом месте вечно.

Осколок разума был создан для малой помощи в получении воспоминаний и их усвоения, после чего должен был исчезнуть.

Мужчина изменение почувствовал сразу. Ровно как и я.

Его ноги начали становиться прозрачными, а позже и вовсе исчезать, но он не намеревался падать, продолжая парить как ни в чём не бывало. Так постепенно, но неотвратимо исчезало всё тело.

Когда осталась лишь голова, мужчина произнёс:

–Теперь могу исчезнуть с чистым сердцем.

Я же стоял и плакал. В груди была пустота, что не стремилась заполняться сама собой. Горечь, печать, обида и уважение. Именно это я сейчас испытывал.

Так было до того, как мне под руку не начала ласкаться Прана. Отвлекаясь от своих мыслей, начинаю гладить холку этой непоседе, не забывая впрочем и об остальных.

Стало легче. Мне было на кого положиться. Осталась одно незавершённое дело, которое не стоит откладывать.

Посмотрев на трёх лис, что сидели рядом со мной, приступил к задуманному.

Протянув левую руку к зелёной лисице, что овеществляла собой мою прану. Погладив по ушкам произнёс:

–Нарекаю тебя. Твоё имя с сегодняшнего дня Ава. «Живая», «Жизненная сила» и «Жизнь».

Параллельно с этим, независимо от того что я делал, моя правая рука вычерчивает

неизвестные символы, взглянув на которые приходит знание, что это Имя.

Закончив с этим, символы впечатались в грудь лисе и пройдя сквозь неё растворились внутри. Смотря на это магическим зрением.

В месте рассеивания символов начала образовываться пустота. Ровный круг, в котором не было ни праны, ни маны, ни чего-то ещё. Вокруг пустоты возникали уплотнения, каналы, после чего внутрь начали прорастать ростки из смешанного потока энергий.

Соединившись в центре, всё прекратилось.

–Узри же. – позади меня раздался голос Второго.

Я резко повернулся, но ничего не увидел, лишь почувствовал добрую улыбку, что прощалась, на этот раз навсегда.

Стараясь сдержать внезапно выступившие слёзы посмотрел на Аву и ошарашенно замер.

В центре переплетения сияла маленькая звезда, да настолько ярко, что можно было ослепнуть, но этого не происходило.

Рождалась душа. Новая и как никогда чистая. Всё энергетическое тело начало меняться. Утолщаются, удлиняются и разветвляются каналы при этом создавая очень причудливые сплетения.

Вскоре я не смог увидеть дальше нескольких миллиметров вглубь, настолько плотно были созданы каналы. Но это не мешало видеть её душу. Душу в центре которой находилось данное мною Имя.

Спустя пару минут всё притихло, а свечение стихло, но было также различимо и ярко.

Ава открыла закрытые до этого глаза. Жизненная сила, озорство и что-то, что показывало нечто. Она была по настоящему живой. Её взгляд приобрёл осмысленность и ясность.

Перевожу взгляд на оставшихся лис.

Осталось ещё два имени.

***

Проснувшись, мгновенно ощутил изменения в своём состоянии.

Вместо полного ощущения праны, чувствовался разум и душа Авы, что ластилась даже в виде праны. Радостно гоняя мою жизненную силу, она познавала её заново.

С маной и аурой происходило тоже самое. Они изучали, учились и в перерывах ластились, не забывая играть друг с другом.

Удивительные ощущения. По всему моему тело то и дело вспыхивала аура, мана и прана, но не причиняя при этом мне вреда.

Проверив резервы маны, праны и ауры, слегка удивился. Часть от потраченного на передачу Вторым памяти вернулась и теплилась во мне ожидая моих действий.

От проверки остального меня отвлекли звуки снаружи корабля и небольшая тряска.

Выходя из корабля отметил не работающий артефакт щита, что странно. Он должен был хранить в себе много маны и продержаться гораздо дольше.

Картина же, что предстала передо мной, не радовала от слова совсем.

Множество кратеров, борозд и поломанных деревьев. Орды наземных, подземных и летающих Гримм.

Это было практически невозможно. Гримм точно также как и животные захватывали местность, враждовали друг с другом, стараясь при этом обходить большие стаи и сильных Гримм.

Но это всё рушилось. Они не работали сообща, постоянно мешали друг другу, но не атаковали и не выказывали агрессии друг на друга.

И недалеко от корабля, стараясь никого не подпустить, сражались Ирия, Кори и Винтер.

Все они выглядели уставшими, а местами и раненными. Пока я получал воспоминания, они сражались с Гримм, тем самым защищая меня.

Немного потянувшись, тем самым разминая затёкшие конечности от долгого пребывания в чертогах разума.

Глядя на эту орду, у меня в голове рождалась идея, которую здравомыслие пыталось задавить на корню, но увидев, что это бессмысленно, решило возглавить.

Зрачки сузились до едва заметной полоски, став как у хищника. Появились лисьи ушки и хвосты, которые до этого скрывал.

Последний штрих. Даю свободу всем своим энергиям, переставая сдерживать их в себе.

Словно ждавшие только этого, они вырвались наружу, начинаю создавать зону давления, где вся трава начинала усиленно тянуться к земле.

Мгновением позже рядом со мной появляются три лисы.

–Ава веселись по полной. Постарайся прикрыть Ирию. – сказал посмотрев на зелёную лису, что олицетворяет мою прану.

Кивнув мне, она рванула в самую гущу Гримм. Перевожу взгляд на следующую лису.

Лира. «Мелодичная». Именно с этим словом у меня ассоциируется магия. С мелодией, что может быть вызывающей тревогу и дарующей спокойствие. Она может сказать о смерти человека не проронив ни слова, так и множеством слов не донести суть.

–Зажги как никогда. – сказал я лисе, что олицетворяет мою ману.

Больше слов и не нужно было. Мы и так понимали друг друга, ведь они частицы меня самого.

Оставшаяся лиса внимательно наблюдала за мной. Её глаза, в которых парил туман, смотрели одновременно на меня и сквозь меня.

Подойдя к ней поближе и опустившись на колено, погладил ушки, невольно заставив её сконцентрировать на мне взгляд.

–Ауэттэ. Твоё имя единственное без значения. Оно было прочитано однажды в одной книге. Так звали богиню теней. Тебя же это не должно касаться. Ищи своё призвание, ищи значение своего имени и создай его сама. Именно ты сможешь это сделать. Я верю в тебя. – внимательно смотря на эту серьёзную мордочку, нельзя было оставаться серьёзным.

Кивнув мне, она пропала, но я всё ещё ощущал её мех на своих пальцах. Удивительная.

–Ну что, твари!? Пора размяться! – резко выпрямился и побежал в сторону голубых всполохов.

***

Винтер совершила удар, отрубив при этом лапу Беовульфу, но ей тут же пришлось использовать глиф ускорения для уворота от лапы Урсы, что в щепки разрушила стоящее рядом дерево.

Винтер выдыхалась, но продолжала орудовать саблями убивая всё больше и больше Гримм.

Прокрутившись вокруг своей оси, она нанесла удар сразу по трём Гримм, не забывая ускорять себя глифами.

С её переносицы уже перестала течь кровь из рассечения, что она получила после падения корабля. Кровь образовала корку и частично закрывала обзор.

Волосы слиплись от пота и пыли. Бок кровоточил от нескольких царапин особо прыткой твари, что смогла пробить слой ауры.

Задаваясь вопросом, что было бы, если бы они взяли Виталия и сразу направились в горд, Винтер размышляла и пришла к выводу.

Ничего бы не изменилось. Они по прежнему были бы окружены Гримм, но с бессознательным человеком на руках, которого нужно было бы тщательно защищать, ведь он в отличии от них не мог использовать барьер ауры. Да и барьер на корабле защищал их первое время.

Даже если бы они дошли бы до Вейла, это означало приведённую тысячную орду прямо в его стенам. Вслед за этим паника и страх, что так привлекали Гримм.

Слишком задумавшись, Винтер пропустила удар лапы со спины и полетела вперёд. От участи быть заваленной телами Гримм её спасла Ирия, сбив всех Гримм воздушным потоком.

Тоже тема для размышлений. Ирия и Кори сказали, что он совсем скоро проснётся. Но откуда они могли это знать? Загадка.

Всё также отбиваясь от Гримм, она была вынуждена отступать всё ближе и ближе к кораблю, пока на неё не навалились два больших Невермора, что даже близко не дотягивали до сбившего их корабль. Но Винтер хватило и таких, что неожиданно спикировали с неба, когда она блокировала удар Беовульфа.

Понимая, что она не успевает уклониться, поэтому постаралась закрыться телом Беовульфа для получения меньших повреждений.

Наблюдая за приближающимися Гримм, Винтер краем глаза заметила быстрое движение.

Миг и в одного из них влетело что-то на очень большой скорости. Для Винтер время словно замедлило ход и она смогла всё рассмотреть.

Нога, что согнутым коленом врезалась в шею Невермора. Красные волосы. Лисьи уши и хвосты. Но на это не обращаешь много внимания. То, что привлекало его было лицо.

Растянутые в широкой и хищной улыбке губы с выпирающими из них одной пары верхних клыков. Почти безумный блеск в серебряных глазах.

Время обрело свой ход и спустя миг не оказалось двух Неверморов. Они были мгновенно снесены в сторону, да так, что послышался сильный взрыв и затряслась земля.

Всё это было настолько сильно, что многие Гримм остановились и посмотрели в ту сторону. А смотреть было на что.

В небольшой воронке стоял Виталий, а под его ногой медленно растворялись два Невермора. За его спиной в нетерпении двигаются хвосты, а ушки подрагивают и разворачиваются в сторону ближайшего звука.

Когда его серебряные глаза с веретенообразными зрачками, что до этого рассматривали Гримм как добычу, остановились на Винтер, по её телу прошли мурашки.

Миг и он исчезает, а за её спиной раздаётся звук удара и порыв ветра.

–Будь внимательней.

Повернувшись, увидела растворяющиеся останки Урсы.

–Возьми это. Восполнит силы. – он передал две склянки зелий. Винтер сразу узнала их. Это были зелья, что редко выдавался даже командирам, не то что рядовым.

Полностью восстанавливает силы и практически без последствий, если не считать некоторых пошлых слухов, но это же были слухи. Винтер очень на это надеялась…

–Чтобы восстановить ауру, подай её остатки в мой подарок. Можешь ещё вспоминать тот момент, когда я хотел его тебе подарить. – под конец он ехидно посмотрел на меня.

Этот… Просто этот решил подарить Винтер его, когда она выходила из душа. Ему повезло, что в тот момент у неё не было сабли…

Выпив зелья, начала направлять ауру в кольцо, что было на безымянном пальце. Не понимаю зачем ему нужно было одеть его именно на этот палец…

Мгновением позже в меня потоком начала впитываться аура, что почти полностью восстановила запасы.

–Оно постоянно впитывало излишки ауры из тебя, когда твой резерв был полон. – объяснил Виталий и без перерыва спросил. – Готова ли ты показать этим Гримм насколько они неправы?

Сказано это было с таким предвкушением и азартом, что они невольно передались Винтер.

–А как иначе? – сказала она и рванула в атаку на ближайшего Гримм.

Виталий на мгновение задержался, смотря на изящные взмахи сабель и прекрасную улыбку на устах Снежной Королевы.

В следующее мгновение его уже не было в том месте.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/76739/2459671